

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2019-8-1-11-16>

ОТ РЕДАКЦИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА

Представляем читателям нашего журнала настоящий выпуск, который посвящен критическому осмыслению наследия Николая Гартмана, немецкого философа XX-го столетия, имеющего прибалтийские и российские корни (как генеалогические, так и культурные). Николай Гартман является, несомненно, крупной фигурой в истории философской мысли. Это один из немногих мыслителей современности, который попытался дать всестороннее осмысление различных философских аспектов. Как ни странно, его имя не является широко известным философствующей публике как в России, так и на Западе. Можно утверждать, что только в последнее время происходит оценка и переоценка значимости его философского наследия для современного философского дискурса.

Напомним основные вехи жизни философа, а также основные темы его философского наследия.

Николай Гартман родился 20 февраля 1882 года в Риге в семье с немецкими корнями. В 15 лет он переезжает в Петербург, где обучается в немецкой гимназии. Некоторое время изучает медицину в Тарту, затем снова в Петербурге философию и классическую филологию. В 1905–1907 году он учится в Марбурге, где защищает свою первую научную работу (Promotion) по теме „Über das Seinsproblem in der griechischen Philosophie vor Plato“. В 1909 году пишет и защищает уже вторую научную (габилитационную) работу по теме „Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik“. Во время первой мировой войны Гартман работает переводчиком и цензором. В 1919 году занимает должность приват-доцента в университете Марбурга. Затем в 1925 году переезжает в Кёльн, с 1931 по 1945 год он профессор в Берлине, а с 1945 по 1950 год — профессор в Гёттингене.

Библиография Николая Гартмана обширна. Среди его наиболее значимых работ следует упомянуть: „Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis“ (1921), „Ethik“ (1926), „Über das Problem des geistigen Seins“ (1933), „Zur Grundlegung der Ontologie“ (1935), „Möglichkeit der Wirklichkeit“ (1938), „Der Aufbau realen Welt“ (1940), „Teleologisches Denken“ (1951), „Ästhetik“ (1953). Лишь немногие из этих работ переведены на русский язык. Данный выпуск ставит своей задачей отчасти восполнить этот текстологический пробел.

Мы видим, что спектр интересов Гартмана-исследователя, Гартмана-философа чрезвычайно широк и затрагивает основные темы всякой всеобъемлющей философии, то есть проблему бытия (а Гартман известен в первую очередь своими онтологическими работами), познания, а также этики и эстетики.

В этом кратком введении перед нами не стоит задачи дать исчерпывающую картину основных идей и понятий Гартмана. Нам достаточно указать лишь на самые принципиальные моменты его философии. Так, его теория познания основывается на презумпции, что не существует теории познания без метафизики, поскольку само познание имеет метафизические основания и должно доказать свое отношение к трансцендентному ему миру. В контексте онтологических размышлений Гартман, прежде всего, задается вопросом о самом бытии как имеющем предонтологический статус (в отличие от Хайдеггера), и пытается дать на него ответ в области естественной установки (что отличает его от Гуссерля). Пожалуй, «визитной карточкой» характерного гартмановского философствования является многоуровневая онтологическая теория сущего. Исходной методологической предпосылкой учения о слоях реального явилась попытка преодоления четкого разграничения на дух и материю. Гартман в своих работах указывает на поэтапное становление от материи к органической жизни, затем к душевной организации и, в конце концов, к духовному бытию. В этической сфере он жестко критикует позиции эгоизма, эвдемонизма и утилитаризма, как не соответствующие моральному предназначению человека. Как и Кант, он ищет априорные принципы этических ценностей, однако эта априорность иного толка. Гартман полагает, что существует эмоционально-ценностная априорность, которая базируется, в свою очередь, не на рациональном учреждении априорного морального закона, но на интуиции. В контексте рассуждений об эстетическом Гартман верен своему методу выявления слоев, но в этот раз уже в области эстетического восприятия. Изначально ставится вопрос о статусе предмета как такового. И Николай Гартман формулирует тезис, что своеобразием эстетического акта восприятия является его принципиальная неполнота. То есть способ восприятия и констелляции различных дета-

лей (предметы, цвет, фактура и т. д.) важнее целостного восприятия предмета. При конкретном же анализе предметов искусств Гартман называет различные слои восприятия эстетического предмета. Первым слоем является чувственное восприятие, самым же сложно постижимым является идея, которая является глубинным слоем каждого предмета искусств, и задача исследователя состоит в раскрытии ее эстетического смысла. Такова вкратце основная идейная и содержательная канва философского наследия Николая Гартмана.

В соответствии с обозначенными тенденциями развития собственного философствования Николая Гартмана мы и попытались скомпоновать настоящий выпуск нашего журнала, в котором бы учитывались если не все, то, по крайней мере, основные направления его философской мысли. Выпуск состоит из двух больших частей: критические статьи, посвященные анализу того или иного аспекта в творчестве Гартмана, и переводы самих работ Гартмана, которые публикуются на русском языке впервые и призваны хотя бы отчасти заполнить текстологические лакуны в российском исследовании творчества Гартмана.

При отборе исследовательских статей мы пытались учесть все аспекты своеобразия наследия философа. Открывает выпуск историографическая статья Й. Фишера, в которой представлены последние данные о работе философских коллоквиумов, которыми руководил Николай Гартман в 1920–1950 гг. Далее мы попытались, конечно, с определенной долей условности, распределить статьи по различным философским рубрикам, чтобы попытаться охватить различные аспекты современного гартмановедения. В раздел, посвященный онтологии и теории познания включены статьи К. Петерсона (президента Международного общества Гартмана), С. Гашкова, М. Гусева, Б. Борос, Г. Шимана. В небольшой раздел с подзаголовком «Философия природы» включены исследовательские работы М. Хэнеля, А. Сканциани. В завершающий цикл исследовательских статей раздел «Философия объективного духа, этика, эстетика» мы поместили тексты Ш. Клука, Ф. Хаузена, М. Калькройта, В. Перова, С. Генюшаса. В качестве переводных статей представлена работа Гартмана «Смыслополагание и смыслоосуществление» и его рецензия «О Вильгельме Сеземанне». В разделе дискуссий опубликована статья А. Паткуля.

Хотелось бы добавить, что в Санкт-Петербургском государственном университете 20–21 декабря 2017 года проходила международная конференция, организованная А. Паткулем (Россия) и Ф. Трэмблей (Канада), посвященная Николаю Гартману, на которой прозвучали доклады, касающиеся самых разных аспектов творчества Николая Гартмана. Расширенные тексты некоторых из них представлены в данном выпуске.

Николай Гартман, несомненно, относится к тем философам, которые оставили после себя значимый след в истории философии. Его наследие как многогранно, так и многостранично. Мы надеемся, что данный выпуск будет способствовать возрастанию интереса к одной из самых крупных фигур в философии ушедшего XX-го столетия.

Выпускающие редакторы
А. КРЮКОВ, А. ПАТКУЛЬ

EDITORIAL

SPECIAL ISSUE, DEDICATED TO THE PHILOSOPHY OF NICOLAI HARTMANN

We present to the readers of our journal this issue, which is essentially devoted to the critical assessment of the philosophical legacy of Nicolai Hartmann, German philosopher of the 20th century with Baltic and Russian heritage (genealogical as well cultural). Nicolai Hartmann undoubtedly occupies an outstanding place in the history of philosophy. He is among the few contemporary thinkers (1882–1950), who tried to offer in — depth analysis of highly diverse philosophical problems. Curiously enough, his name is not broadly known either in Russia, or in Europe. Only in recent literature do we come across attempts to evaluate the significance of his philosophical heritage for modern philosophical discourse.

Let us remind the readers of the main occurrences of Hartmann's life and the main issues addressed in his philosophical heritage.

Nicolai Hartmann was born on 20th February 1882 in Riga in a family of German heritage. At the age of 15 years he moved to St Petersburg, where he studied in a German college. Afterwards, he moved to Tartu, where he studied medicine, before he returned back to St Petersburg to study philosophy and classical philology. In 1905–1907 he was in Marburg where he defended his first scientific work (*Promotion*) on the topic „Über das Seinsproblem in der griechischen Philosophie vor Plato“. In 1909 he wrote and defended his second scientific work (*Habilitation*) on the topic „Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik“. During the First World War Hartmann worked as an interpreter and censor. From 1945 until

1950 he was a professor in Göttingen. In 1919 he was a private-docent at the University of Marburg. In 1925 Hartmann moved to Cologne. From 1931 till 1945 he was a professor in Berlin.

Nicolai Hartmann's bibliography is voluminous. Let us remember his most important works: *Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis* (1921), *Ethik* (1926), *Das Problem des geistigen Seins* (1933), *Zur Grundlegung der Ontologie* (1935), *Möglichkeit der Wirklichkeit* (1938), *Der Aufbau realen Welt* (1940), *Teleologisches Denken* (1951), *Ästhetik* (1953). Only few of the titles are translated into Russian. This special issue aims to fill this gap.

We see that Nicolai Hartmann's spectrum of researcher is very broad. Hartmann was dealing with different aspects of systematic philosophy: with ontology (Hartmann's ontology is sufficiently famous), consciousness, ethics and aesthetics.

In this short introduction, our aim is not to provide a comprehensive picture of Hartmann's main ideas and concepts. For our purpose, it will suffice to give the outlines of the principles of his philosophy. His epistemology is based on the presumption that there is no theory of consciousness without metaphysics because consciousness itself has metaphysical roots and has to ground its relationship to a transcendent world. In the context of his writings on ontology, Hartmann raises the question concerning the pre-ontological status of being (in relation to Heidegger) and aims to answer this question by taking in account the life world (in comparison to Husserl). Very likely, Hartmann's "visiting card" as philosopher is his so called "level ontology". The initial philosophical point was an overcoming of differentiation between spirit and substance. In his writings, Hartmann had aimed to demonstrate a phased formation from substance, to organic life, then to the soul, and finally to spiritual being. In his ethics, he criticized such standpoints as egoism, eudemonism and utilitarianism as not congruent with the moral human principles. Like Kant, Hartmann was looking for a priori principles of ethical values, but he conceived of such principles differently than Kant. He supposed that the special value-emotional apriority exists, which is not based on a rational apriority of the moral law, but rather on intuition. As for aesthetics, Hartmann was true to his level-analysis method. From the very beginning he asked about the status of the aesthetical object. He formulated the thesis about non-fulfillment of the aesthetical perceptual act. In other words, visual art, taken along with all its details, was more important than perception as whole. Differentiating between different levels, Hartmann identified the first as sense perception and the last one as an idea. The idea is very hard to grasp, given that it lies at the deepest level, yet the task of an analyst is precisely to uncover the deepest aesthetical sense. These are the main philosophical contours of Nicolai Hartmann's philosophical heritage.

This issue of the journal is organized in accordance with the above-mentioned features of Hartmann's philosophy. The issue is divided into two main parts: research-er articles, devoted to different aspects of Hartmann's philosophy, and translations of the Hartmann's works into Russian, which are published for the first time and have to fill the textological gap in the Russian Hartmann research area.

The issue opens with a historical-philosophical article of J. Fischer, who presents the principles and topics of Hartmann's colloquium 1920–1950. Then we tried with a certain degree of conditionality to distribute the articles into different philosophical rubrics to be able to describe the different aspects of Hartmann's thinking. K. P. Peterson's (president of the Nicolai Hartmann Society), S. Gachkov's, M. Gusev's, B. Boros' and G. Schiemann's contributions belong to the part that is dedicated to Hartmann's ontology and epistemology. A small part with the subtitle "Philosophy of Nature" consists of two articles, written by M. Hähnel and A. Scanziani. In the concluding part, "Philosophy of objective Spirit, Ethics, Aesthetics" we have placed St. Kluck's, F. Hausen's, M. Kalckreuth's, V. Perov's, and S. Geniusas' contributions. As translations into Russian the following of Hartmann's articles are included in this volume: "Sense-giving and Sence Realization" and "On Wilhelm Sesemann." A. Patkul's article appears in the part "Discussion."

We would like to also mention that a conference was organized by Andrei Patkul (Russia) and Frédéric Tremblay (Canada) at St Petersburg State University on 20–21 December 2017, devoted to the philosophy of Nicolai Hartmann. Many interesting talks addressed different aspects of the Nicolai Hartmann philosophical heritage during the conference. Some of them are presented in the issue.

There is no doubt that Nicolai Hartmann belongs to the group of the most significant thinkers. His heritage is multifaceted. We hope that this issue of our journal will add generate further interest in one of the most significant philosophers of the past century.

Editors of the issue
Alexei KRIOUKOV, Andrei PATKUL